

Мужчина наклонился, приблизился к его уху, двусмысленно выдохнул и сказал:

— Зови меня по имени, или... зови муженек...

Произнося это, его губы и зубы коснулись мочки уха юноши, влажное прикосновение было пронизано нежной привязанностью.

— М-м...

Чу Юньчэнь крикнул, набрался храбрости и спросил мужчину:

— ... Э-это... я... а можно мне... звать папа...

— Папа?

Услышав это, в узких глазах, где уже разгорелось пламя, промелькнула насмешливая тень. Му Тянько поднял голову, взглянул на Чу Юньчэня, который, будучи на краю гибели, всё ещё умничал, и сказал:

— Твоя просьба опасна.

— ... Опасна?

На лице Чу Юньчэня было наивное недоумение.

— Да, очень опасна.

Мужчина облизал пересохшие от пламени губы и внезапно подхватил Чу Юньчэня на руки.

— Господин Му... ты... ты что опять...

Внезапный полёт в воздухе напугал Чу Юньчэня так, что сердце готово было выпрыгнуть из горла.

— Как думаешь, что я собираюсь делать?

Му Тянько улыбнулся.

Как раз в этот момент лифт достиг этажа, металлическая дверь открылась...

— Какой номер?

— Комната пять-ноль-три.

— Ключ-карта?

— В кармане брюк.

— В комнате есть посторонние?

— Наверное, нет... вроде...

...

Находясь в полной прострации, Чу Юньчэнь машинально отвечал. Очнувшись, он обнаружил,

что уже...

Спина ощутила мягкость, а сверху нависла сила.

— Го-го-господин Му!!!

— Прояснилась ситуация? — с досадой спросил Му Тянько, в глазах мелькнула забота.

Чу Юньчэнь испугался ещё больше, глубоко вдохнул и громко сказал:

— Нет... Я не понимаю, что сейчас происходит! Я... я не хочу...

— Не хочешь чего?

Му Тянько был ошеломлён: он уже не мог сдерживаться, почему же его маленький глупыш всё ещё в отключке!

— ... Не смотри на меня так.

Чу Юньчэнь прикинулся дурачком, моргая глазками, как у оленёнка.

— Мне страшно...

— Чего боишься?

Голос Му Тянько уже пылал.

— Ты не против сидеть у меня на коленях, не против звать меня «муженек» и даже «папа», почему же ты против, чтобы я прижал тебя?

— Потому что... потому что...

Чу Юньчэнь дрожал как в лихорадке.

Му Тянько наклонился, его губы и зубы коснулись шеи юноши.

— Потому что ты ещё психологически не готов?

— Угу! Угу!

Чу Юньчэнь решительно закивал.

Му Тянько онемел, затем резко поднял маленького идиота.

— Ладно, раз ты не готов, я помогу тебе подготовиться, как насчёт этого?

— Нет! Не надо!

Чу Юньчэнь от испуга закричал, воспоминания о прошлых унижениях вновь нахлынули, слёзы неудержимо потекли.

— Умоляю, отпусти меня! Я знаю, что был неправ, я больше никогда... никогда не буду хитрить с тобой... пускать в ход уловки, я правда понял...

— Плохих детей нужно как следует положить на кровать и отшлёпать муженьком по попке.

Му Тянько грубо произнёс это, швырнул Чу Юньчэня на кровать и, не дав ему подняться, уже набросился сверху, сковав худенькие конечности.

— Что теперь скажешь?

— ... Я... я... папа... прости меня...

Чу Юньчэнь от страха задыхался от слёз и то и дело звал папу.

— Папа? — с внушительной угрозой повторил Му Тянько.

Чу Юньчэнь не смел продолжить, лишь непрерывно дрожал, одновременно пытаясь торговаться:

— Тогда я... я буду звать муженек... можно?..

— Заткнись!

Мужчина внезапно гневно крикнул, напугав Чу Юньчэня так, что тот забыл даже умолять, лишь широко раскрыл большие влажные глаза и жалобно смотрел на Му Тянько.

Внезапная тишина удивила Му Тянько, он переспросил:

— Что опять молчишь?

— Э-э...

Чу Юньчэнь заподозрил, что извращенец Му предпочитает обращение «папа» больше, чем «муженек», и решил проявить смекалку.

— Папа, я правда понял, что был неправ, умоляю, прости меня! В следующий раз я больше не посмею! Папа... я... я...

Он не смог продолжать.

Его поле зрения незаметно полностью заполнилось прекрасным и жестоким лицом мужчины.

— Наконец заткнулся?

— Угу-угу.

Чу Юньчэнь непрерывно кивал.

Му Тянько же лишь холодно усмехнулся, а затем...

— А-а-а!

С криком мир Чу Юньчэня полностью захватил Му Тянько. Вулкан с горячими волнами обрушился на него.

Тело болталось и качалось, словно лодчонка, попавшая в цунами. Обжигающая страсть, способная выпарить мозг, обрушилась на него, лишая Чу Юньчэня всех мыслей.

Единственное, что он запомнил, — это то, как мужчина, словно жарил рыбу, снова и снова переворачивал его с боку на бок, а также...

Чувствительность, которую можно было легко разжечь без помощи губ и языка, одними лишь пальцами!

...

...

Му Тянько боялся, что на следующий день Чу Юньчэнь не сможет подняться от усталости, поэтому сделал лишь три раза и позволил ему отдохнуть.

К сожалению, Чу Юньчэнь не оценил добрых намерений. Получив свободу, он без всякого чувства опасности улёгся на кровать и ещё время от времени украдкой смотрел на большого волка рядом своими глуповато-милыми глазами!

Оранжевый свет лампы окутывал нежную кожу юноши обманчивым желеобразным блеском. Му Тянько сглотнул слюну и натянул одеяло, прикрывая явно желающего продолжения братика.

— Уже два часа ночи, почему ещё не спишь?

— Попка болит... не могу уснуть... — жалобно проговорил Чу Юньчэнь.

Он поднял голову, взглянул на Му Тянько, заметил явную выпуклость под одеялом и тут же спрятал лицо в подушку.

— Я уснул, ничего не слышу!

— Ты...

Му Тянько был ошарашен этой рыбой-солнцем до такой степени, что не мог вымолвить ни слова.

Собравшись с мыслями, мужчина открыл тумбочку, порылся, но не нашёл обезболивающую мазь. Тогда он протянул руку, взял телефон Чу Юньчэня и отправил Хэ Баю в соседний номер сообщение.

[Лао Хэ, у тебя есть обезболивающая мазь? Та, что после...]

Полчаса спустя...

Тук-тук-тук!

После трёх стуков за дверью спальни раздался невероятно раздражённый голос Хэ Бая:

— Можно мне сейчас войти?

— Входи, — ответил Му Тянько.

Дверь открылась, вошёл Хэ Бай с неловким выражением лица, словно при запоре на него обрушилась менструация.

— Господин Му, не беспокойтесь, я ничего не видел, я не знал, что у вас такие отношения!

Му Тянько: «...» Лао Хэ, ты уверен, что тебя не шокировал твой собственный вымысел?

Не успев его спросить, Хэ Бай положил на тумбочку нераспечатанную обезболивающую мазь и пачку одноразовых напальчников, молча вышел из комнаты и очень тактично закрыл дверь.

Му Тянько: ...

Ладно, не стоит объяснять.

Господин Му покорно надел напальчник, вскрыл тюбик, выдавил длинную полоску мази и с тщательностью, сравнимой с проведением годового собрания акционеров, принялся наносить её на притворяющуюся спящей рыбу-солнце!

* * *

[Он из Перерожденцев... Он не из Перерожденцев... Он из Перерожденцев... Он не из Перерожденцев...]

Воспользовавшись тем, что мужчина рано утром пошёл принимать холодный душ, Чу Юньчэнь, шокированный нечаянно открывшимся прошлой ночью фактом так, что волосы дыбом встали, лёг на кровать и принялся обрывать лепестки розы.

[Из... не из... из... не из... из...]

Оторвался последний лепесток — оказалось «из». Чу Юньчэнь в панике решительно оторвал тычинки.

[Не из! Он точно не из Перерожденцев!]

Едва он произнёс это, как услышал сзади шум. Обернулся — это Му Тянько вышел, обёрнутый полотенцем, вытирая ещё мокрые пряди волос.

Стоп!

Неужели он действительно не слышал, как я бормотал, обрывая лепестки?

— Чего замечтался? Быстрее иди мыться! — окликнул Му Тянько, вернув задумавшегося Чу Юньчэня к реальности. — Не забывай, у вашей съёмочной группы сегодня в девять утра начало работы!

— ... Спасибо за заботу, господин Му, брат Хэ уже взял для меня отгул, я могу не ходить на площадку всё утро.

Чу Юньчэнь безжизненно произнёс это, пополз в ванную, как мёртвая рыба, погрузился в ванну и продолжил размышлять о важнейших вопросах рыбьей жизни — является ли извращенец Му Перерожденцем или нет!

...

Мысль о том, что Му Тянько может быть таким же Перерожденцем, как и он сам, возникла из-за нечаянной детали прошлой ночью.

У него была ночная жажда, под утро легко хотелось пить. И вот, прошлой ночью он проснулся, ещё не пошевелившись, а Му Тянько уже налил ему стакан воды, словно всегда знал об этом...

[Может, я слишком громко говорю во сне...] — успокаивал себя Чу Юньчэнь.

В конце концов, он извечно был рыбой-солнцем...

Конечно, как бы он ни был склонен к переворачиванию, выбравшись из ванны, ему всё равно придётся столкнуться с реальностью.

Босс в комнате, съёмки во второй половине дня...

<http://bllate.org/book/15593/1390369>